

ко истории философии или естествознания, но и исследователи социально-политических идей, развития языкознания, истории греческой литературы и греческого языка.

Тем большие обязанности ложились на издателей посмертного труда С. Я. Лурье (председатель редколлегии — Я. М. Боровский).

Конечно, те усовершенствования, которые автор внес бы в свое издание, если бы продолжал работать над ним, уже никем не могли быть внесены. Никто не может — и не должен — прибавлять что-либо принципиальное к труду, целиком пронизанному неповторимой научной индивидуальностью С. Я. Лурье. Перед редколлегией стояла иная, более скромная техническая задача завершения подготовки рукописи к изданию. И эта задача — выверка текста и перевода, составление таблицы соответствий между номерами собрания Дильса и настоящего издания, составление указателей списка работ С. Я. Лурье по Демокриту (в том числе и тех, на которые он не успел сослаться) — в основном была выполнена теми, в чьих руках находилось издание книги.

Выскажу лишь некоторые замечания редакторам издания.

Подзаголовок, который имела книга в рукописи, — «Фрагменты и свидетельства»* — правильно отражал характер собрания. Однако в издании нет следов попытки провести какое-нибудь различие между этими двумя категориями отрывков. Неужели С. Я. Лурье отказался бы от такого различия? Если действительные фрагменты никак не выделены, исследователь языка Демокрита и его терминологии оказывается беспомощным. В издании нет указателя слов, терминов и т. д. Это чувствительный недостаток.

Обращает на себя внимание отсутствие в книге обычного в изданиях фрагментов раздела *Dubia* (равно как и *Spuria*). Материал, исключенный из сборника, как не принадлежащий Демокриту, помещен в комментарии; однако, как его искать? Для того чтобы его найти, он где-то должен был быть собран (в каком-либо указателе или как-нибудь иначе). С другой стороны, вряд ли во всех случаях

материал этот может быть разделен диалектически на подлинный и неподлинный. Должна быть какая-то промежуточная сфера сомнительного, и это сомнительное должно было быть выделено для читателя без того, чтобы заставлять его штудировать огромный комментарий. В комментарий включен специальный курс «Искажение учения Демокрита в литературной традиции», там изложены мотивы, заставляющие относить ряд отрывков к сомнительным, но самое отношение того или иного отрывка к этой категории должно быть ясно для пользующегося и без изучения комментария.

Автор книги и участники издания не всегда имели возможность сверить текст с современными критическими изданиями тех источников, из которых заимствованы отрывки: не все необходимые издания оказались в распоряжении автора и редакторов.

Но все это частности. Ознакомление с разбираемой книгой привело меня к радостному убеждению, что она была во всем основном завершена, если не с точки зрения самого автора, у которого несомненно рождались все новые и новые идеи, то с точки зрения читателя, воспринимающего книгу как фиксацию результатов исследований С. Я. Лурье, в момент внезапного окончания его научного пути.

И. М. Тронский

* * *

Нет задачи более трудной, чем рецензировать эту книгу. Чтобы ее действительно оценить по достоинству, нужно не только досконально изучить ее самое, но и обладать незаурядным «демокритоведческим» — да и не только демокритоведческим — багажом; нужно знать «назубок» все античные свидетельства о самом философе, его предшественниках и последователях; нужно чувствовать себя, как дома, во всей греко-латинской литературе, древней и средневековой; нужно свободно ориентироваться в море исследований о Демокрите и атомистах и быть в курсе всех проблем, больших и малых, возникающих при изучении огромного (но в то же время и такого скудного в сравнении с утраченными оригиналами) наследия этого, быть может, величайшего мыслителя древности; нужно обладать еще многими и многими знаниями и качествами, без которых никакой рецензент не может претендовать на право судить о вкладе покойного Соломона Яковлевича в исследование античного атомизма, без которых и похвалы его, и порицания будут иметь не больше веса, чем мнение Войска Донского отставного урядника Василия Семи-Булатова о занятиях своего ученого соседа.

* *Справка редакционной коллегии «Democritea».* В ходе редакционной подготовки рукописи ее первоначальный подзаголовок «Фрагменты и свидетельства» был заменен на нынешний: «Тексты. Перевод. Исследования». К этому вынудил самый характер собранных С. Я. Лурье материалов, исключавший возможность провести резкую грань между теми свидетельствами, которые содержат только пересказ высказываний Демокрита, и теми, в которых заключены отдельные элементы подлинных выражений Демокрита.

Если же мы все-таки осмелились взяться за перо, зная, что не обладаем и сотой долей необходимой эрудиции и компетенции, то только потому, что, не имея ни права, ни возможности подвергнуть труд, которому автор посвятил 44 года своей жизни, какому бы то ни было *критическому* разбору, мы не смогли удержаться от желания выразить свое восхищение научным подвигом Соломона Яковлевича Лурье, и, как мы надеемся, привлечь к нему внимание и интерес тех, кто почему-либо упустил его из поля зрения или не заинтересовался им в должной мере. Поэтому пусть читатель не ищет здесь каких-либо мнений о конкретных достоинствах и недостатках книги С. Я. Лурье: хотя, как во всяком исследовании такого рода, в ней, по-видимому, немало и блестящих открытий и спорных положений, а может быть, даже и ошибок, еще много лет пройдет, прежде чем специалисты смогут составить себе окончательное мнение о них. Но каким бы ни был их приговор, уже сейчас очевидно, что отныне ни один исследователь атомизма в мире не сможет пройти мимо «Демокрита» С. Я. Лурье и что каждый из них найдет в нем неисчерпаемый клад новых идей, путей и выводов, не говоря о непреходящем значении так тщательно собранных в нем текстов.

Что же представляет собой «Демокрит» С. Я. Лурье?

Это в первую очередь, как указано в редакционном введении, «комментированное собрание отрывков, восходящих к сочинениям древнегреческого философа Демокрита, и свидетельств о нем» (стр. 5). Причем в это собрание включены и отрывки, и свидетельства, связанные с именем таинственного учителя Демокрита, Левкиппа, поскольку, по мнению С. Я. Лурье, они восходят к сочинениям Абдерита, в которых (как Сократ в диалогах Платона) Левкипп выведен в качестве выразителя мнений самого Демокрита¹.

Соответственно книга С. Я. Лурье начинается с *критического издания* всех древнегреческих и латинских (а также и одного арабского) текстов о жизни и учении Демокрита, которые, согласно мнению составителя, заслуживают доверия или содержат достоверные данные (причем те свидетельства и фрагменты, которые, по убеждению С. Я. Лурье, «представляют собой... явную ложь о Демокрите или приписаны ему по недоразумению» [стр. 9], тоже включены, но в комментарий, стр. 571—575). Как всякое критическое издание, оно подразделя-

ется на сами *тексты* (стр. 13—167) и на *критический аппарат* к ним (стр. 168—186).

Примечателен уже сам факт появления в нашей науке полного критического издания фрагментов древнегреческого автора: это первый труд такого рода за всю историю отечественного антиковедения (и, надеемся, не последний). Но еще замечательнее то, что «Демокрит» С. Я. Лурье является и *наиболее полным и исчерпывающим* из когда-либо издававшихся в мире собраний фрагментов «смеющегося» философа и свидетельств о нем и, тем самым, ставит советскую классическую филологию на первое место в мире в этой, пусть узкой, но чрезвычайно интересной области истории древней науки и философии. Неоценимая заслуга автора в том, что он поставил себе целью и блестяще справился с задачей «собрать по возможности все свидетельства..., в которых упоминаются имена Левкиппа и Демокрита, равно как и те, которые по их содержанию можно отнести к раннему атомизму» (стр. 9). Составленное им собрание содержит 129 групп свидетельств о жизни, учениях, противниках и сочинениях Демокрита (№ I—CXXVII) и более 870 групп свидетельств о совокупности его философских и научных взглядов (№ 1—829). Всего эти группы содержат, по нашим подсчетам, более 1600 текстов о Демокрите (в том числе цитаты из его сочинений) и раннем атомизме, самые древние из которых датируются временем жизни философа, а самые поздние — эпохой Возрождения (Джордано Бруно и др.). Для сравнения укажем, что в наиболее полном до сих пор издании Демокрита и Левкиппа, в издании Дильса и Кранца, приведено около 230 групп свидетельств, около 345 фрагментов и 8 подражаний². С. Я. Лурье мог с полным основанием утверждать: «Мне удалось расширить собрание Дильса *более, чем в два раза* (курсив наш. — С. М.). Несколько интересны вновь привлеченные мною отрывки, видно из того, что немногие, прежде не привлекавшиеся отрывки, которые я привел в своей работе „Теория бесконечно малых у античных атомистов“ [М., 1935], почти все включены Кранцем в последнее издание собрания Дильса»³.

Жаль, что *критический аппарат* к этому уникальному собранию текстов содержит только самые основные разночтения в рукописях и чтения, принимаемые разными исследователями. Судя по тому, что в нем приводится более сотни собственных эмендаций и конъектур С. Я. Лурье, автор придавал ему большее значение, чем редколлегия, которая «при об-

¹ См. С. Я. Лурье. Очерки по истории античной науки, М.—Л., 1947, стр. 133 слл.

² Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch, von H. Diels, hrsg. von W. Kranz, II, стр. 70—230 (5-e—12-e изд.).

³ Лурье, Очерки..., стр. 5.

работке критического аппарата, который был подготовлен автором в разных частях рукописи с неодинаковой полнотой», «предпочла внести сокращения», хотя и сохранила «все те разночтения, которые имеют значение для истолкования текста Демокрита и отмечены в комментариях» (стр. 9). Подобного рода собрания отрывков, представляющие собой настоящую мозаику эксцерптов из сотен произведений (а следовательно, и изданий), неизбежно имеют критические аппараты, полнота которых очень сильно колеблется от одного текста к другому, поскольку составитель всегда связан в этом отношении степенью полноты аппаратов соответствующих изданий. Тем не менее, составитель всегда стремится к максимально доступной полноте, хотя бы потому, что иначе собрание отрывков теряет большую долю своего справочного характера и, следовательно, своей ценности в качестве сборника источников для исследователей, желающих составить себе собственное мнение о каждом тексте. Поэтому, как нам кажется, лучше бы было сохранить, пусть и неодинаковую *полноту*, чем вводить унифицированную всеобщую *неполноту*.

Третьей весьма важной частью собрания является русский перевод всех текстов (стр. 189—382). Не говоря даже о его огромном популяризаторском значении, трудно переоценить роль перевода, сопровождающего любое критическое издание фрагментов, ибо отсутствие перевода часто лишает читателя возможности судить о том, как издатель понимает им же установленный и исправленный текст, и позволяет этому издателю воздержаться от суждений по поводу того или иного, например, многозначного текста. С. Я. Лурье нигде не прячется за спину оригинала и ясно заявляет о своем понимании каждого отрывка, присовокупляя к нему четкий и оригинальный перевод. Более того, как правильно отмечено в редакционном предисловии, перевод — существенная часть труда С. Я. Лурье, наравне с комментарием выражающая «авторское понимание всей научной системы Демокрита» (стр. 9), и можно только приветствовать ту бережность, с которой редакция отнеслась к переводам, сохранив даже варианты в передаче одних и тех же отрывков, приведенных в разных местах.

Наконец, четвертая и, несомненно, самая интересная и блистательная часть книги — это обширный комментарий к текстам, занимающий почти половину всего труда (стр. 385—615) и состоящий из довольно коротких, но предельно насыщенных примечаний почти к каждому отрывку. Чего здесь только нет! Здесь обосновывается отнесение данного текста к Демокриту; аргументируются принятые чтения; дается подробное толкование текста; привлекаются многочисленные

родственные, параллельные, полемические и другие древние тексты, не вошедшие в основной свод, число которых переваливает за тысячу! Здесь цитируются древнерусские переводы изречений Демокрита из знаменитой «Пчелы»; опровергаются неверные, по мнению автора, интерпретации высказываний Демокрита; прослеживается отношение к философу различных философских школ, от эпикурейцев, перипатетиков, стоиков и платоников до христианских схоластов; встречаются даже отступления в совсем неожиданные области, как, например, замечание о правильном интуитивном восстановлении Ломоносовым смысла искаженной демокритовской цитаты у Цицерона (имеются в виду известные строки «Науки юношей питают...», см. комм. к № 693; к сожалению на стр. 369 выпал из набора перевод цicerоновского текста, приведенного на стр. 153) или указание на пародирование Демокрита у Козьмы Пруткова (стр. 399, прим. 10); и многое другое — всего не перечислишь. Кроме того, в комментарий вкраплены три полноценные статьи: «Экскурсы к № 103. Логическая система Демокрита у Аристотеля» (стр. 440 сл.), «Экскурсы к № 582. О посмертном существовании» (стр. 560—567), «Экскурсы. Искажение учения Демокрита в литературной традиции», где приведены все *spuria* (стр. 571—575).

Большое научное значение труда советского исследователя заставляет нас высказать пожелание: не могла ли бы редколлегия, в сотрудничестве, быть может, со специалистами из других стран, предпринять работу по переложению перевода и комментариев на какой-либо широко распространенный европейский язык, которое сделало бы их доступными и большому числу зарубежных историков древней философии?

В приложении к книге даны: 1) библиография трудов С. Я. Лурье, связанных с изучением Демокрита (составил И. Д. Амусин); 2) *Addenda et corrigenda* (к которым необходимо добавить, увы, довольно внушительный список опечаток и исправлений на отдельной вклейке); 3) таблица соответствий между номерами собраний Дильса и Лурье; 4) *Index locorum* (составила О. В. Кузнецова), из которого следует, как уже указывалось, что С. Я. Лурье приводит в общей сложности более 2600 античных и средневековых текстов (более 1600 в издании и более 1000 в комментарии)! и 5) список цитированных древних произведений (всего 594!), служащий одновременно указателем сокращений их названий. Следует весьма сожалеть об отсутствии, во-первых, указателя использованной научной литературы (названия использованных работ разбросаны по всему комментарию, а ссылки на них даны, кроме первого упоминания, при помощи сокращения «ук. соч.», что чрезвычайно

затрудняет поиски) и, во-вторых, хотя это гораздо более трудоемкая задача, демокритовского Index verborum et hominum.

Мы уже предупреждали читателя, что говорить о представлении, которое себе составил С. Я. Лурье об учении Демокрита, преждевременно, да и нам не под силу. И тем не менее трудно удержаться от желания хоть как-то дать почувствовать его продуманность, стройность и завершенность. Сделать это очень легко:

достаточно привести полностью тот план, следуя которому С. Я. Лурье расположил весь текстовый материал, снабдив его подробными заголовками и подзаголовками. Оправданием же столь пространной «цитаты» пусть послужит то, что она позволит нам выявить на небольшом пространстве самое структуру концепции С. Я. Лурье, которую в книге не так-то легко обозреть, так как оглавление отражает лишь самые крупные деления, а в тексте она растянута на почти двести страниц, которые невозможно окинуть единым взглядом. Вот этот план.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДЕМОКРИТЕ

а. Время и место деятельности Демокрита

1. Время жизни Демокрита (№ I—VI)
2. Место Демокрита в истории философии, по античным таблицам преемственности философов (VII, VIII)
3. Место рождения (IX, X)

б. Жизнь Демокрита

1. Детство и юность (XI—XIIIa)
2. Путешествие на Восток (XIV—XXIIIa)
3. Путешествие в Афины (XXIV, XXV)
4. Возвращение на родину, суд и слава Демокрита (XXVI—XXXI)
5. Легенды о мудрости Демокрита. Его изречения (XXXII—XLVII)
6. Старость и смерть (XLVIII—LVII)

с. Демокрит и наука

1. Занятие наукой — высшая радость жизни (LVIII—LX)
2. Легенда о смеющемся философе (LXI—LXVIII)
3. Друзья и товарищи по научной работе (LXIX—LXXIX)
4. Платон и Демокрит (LXXX)
5. Ученики и последователи Демокрита (Демокритовцы — LXXXI—XCI; Скептики — XCII—XCIV; Эпикурейцы — XCV—CVI)
6. Борьба Демокрита с «диалектиками» (CVII—CXIV)
7. Сочинения Демокрита (CXV—CXVI)
8. Сочинения о Демокрите (CXVII—CXXVII)

УЧЕНИЕ ДЕМОКРИТА

А. Общие предпосылки

а. Принципы бытия

- I. Принцип «исономии» (равновероятности) («не более так, чем иначе», «почему скорее здесь и теперь, чем там и тогда») (№ 1—8)
- II. Принцип аналогии между микрокосмом и макрокосмом (9—12a)
- III. То, что вечно, не имеет ни начала ни причины (13—21)
- IV. Принцип причинности (22—31)
- V. Свобода воли (32—41)
- VI. Из ничего не может получиться что-то (Принцип сохранения материи и энергии) (42—44)
- VII. Принцип непроницаемости (45—47)

б. Теория познания

- I. Пропедевтический скептицизм (48—74)
- II. Polemika с чистым феноменализмом Ксепиада и Протагора (75—78)
- III. Два вида познания (79—97)

с. Логические формы бытия (правила мышления)

- I. Отрывки общего содержания (98—101)
- II. Непосредственное знание. Классификация суждений (102, 103)
- III. Закон исключенного третьего (104)

В. М а т е м а т и к а

а. Доказательство существования математических амер (105, 105a)

б. Математические амеры

- I. Неделимость амер (106—116)
- II. Амеры и элементы платоников и пифагорейцев (117—122)
- III. Два типа атомов (123, 124)
- IV. Аксиомы (125)
- V. Интегрирование (126—132)
- VI. Касание (133)
- VII. Проблемы несоизмеримости (134)

с. Геометрия

- I. Планиметрия (135—137)
- II. Актинография (теория перспективы) (138, 139)

д. Бесконечность

- I. Доказательство существования бесконечности (140—145)

С. У ч е н и е о б а т о м а х

а. Общие вопросы

- I. История атомистических учений (146—170)
- II. Сообщения общего характера об атомах и пустоте (171—195)

б. Атом

- I. Обозначения атома (196—199)
- II. Чувственная модель атома («пылинки») (200—203)
- III. Величина атома (204—210)
- IV. «Неподверженность воздействию» и «плотность» атомов (211—219)
- V. Материя и форма атомов (220—235)

с. Взаимное положение атомов

- I. Значение выражения «касание» у Демокрита (236, 237)
- II. Положение каждого атома (ῥυσμός, τρεπτή, διαθύγη) (238—248)

д. О пустоте

- I. Определение пустоты (249—254)
- II. Доказательства существования пустоты. Пустота как причина движения (255—260)
- III. Субстанция и строение пустоты. Пустота как небытие (261—267)
- IV. Два вида пустоты (промежуточная пустота и внешняя пустота) (268—270)

е. Четыре элемента

- I. Образование четырех элементов (271, 272)
- II. Состав каждого из четырех элементов (273—281)

D. М е х а н и к а и к о с м о л о г и я

а. Философия движения и времени (282—287)

б. Механика «великой пустоты». Образование миров

- II. Общие замечания. Первоначальное движение атомов (288—313)
- III. Первоначальная скорость атомов (314)
- IV. Притяжение и отталкивание. Понятие «сила» (315—323)
- V. О возникновении и уничтожении. О смещении (324—342)
- VI. Об излучении огнем света, производящего теплоту (342a)
- VII. Бесконечные по числу, возникающие и гибнущие миры (343—360)
- VIII. Существует ли вне космосов тяжесть, верх, низ? (361—366)

с. Механика космоса (вихря)

- I. Притяжение к центру вихря. О тяжести (367—374)
- II. Зависимость от формы тела и от среды, в которой оно движется. Трение (375—377)

- III. Устремление, вызванное вращением (378)
- IV. Причины неподвижности предметов, находящихся в центре вихря (379)
- V. Связь между движущимися телами (закон «рычага») (380)

d. Возникновение мира

- I. Общие замечания (381—384)
- II. Наш космос шарообразен (385)
- III. О происхождении неба (386—400)
- IV. О земле (401—405)

e. География и метеорология

- I. География и геология (404—414)
- II. О небесных явлениях (415—418)
- III. Эклиптика (419, 420)
- IV. Описательная астрономия и календарь (421—424)

Е. Теория ощущений и психология

a. Общие замечания

- I. К истории вопроса (425—427)
- II. Атомистическое обоснование теории ощущений (428—439)
- III. Объективный и субъективный элементы восприятия. (Критика Демокрита Феофрастом) (440—442)

b. О душе

- I. Душа как атомы огня. Душа как принцип движения. Душа и тело (443—451)
- II. Душа и разум. Место души в теле. Мышление (452—461)
- III. О дыхании (462—465)
- IV. Душа смертна (466)

c. О зрении и его объектах

- I. «Образы» вообще (467—471)
- II. «Образы» как источник сновидений. Боги как «образы» (472—476)
- III. Изображение в глазу (477—480)
- IV. О цвете (481—487)

d. Об остальных чувствах

- I. О слухе (488—493a)
- II. О вкусе (494—499)
- III. О запахе (500—502)
- IV. Об осязании (горячее и холодное) (503—509)

e. Различные замечания (510—513)

Г. Биология

a. Происхождение животных

- I. Возникновение животных из земли (514, 515)
- II. Естественные и искусственные изменения. Об инстинкте и разуме (516—521)
- III. Эмбриология (522—539)

b. Об органах тела

- I. Их природное образование и деятельность (540—544)
- II. О повторном оплодотворении. Об уродствах (545, 546)

c. Зоология

Классификация животных (547, 548)

Отдельные классы

- I. Млекопитающие (549)
- II. Птицы (550, 551)
- III. Рыбы и другие водяные животные (552—554)
- IV. «Бескровные» животные (555)

d. *Ботаника* (556, 557)Г. *Человеческое общество*а. *История человеческого общества*

- I. О начале человеческого общества (558)
- II. Обычаи животных служат примером людям (559—562)
- III. Происхождение речи (563—567a)
- IV. Возникновение музыки и других искусств (568, 568a)
- V. О происхождении законов (569—571)

б. *Почитание богов*

- I. О природе богов (= 472a)
- II. Божественная сила присуща людям, а также некоторым животным — одним больше, другим меньше (572—576)
- III. О народной религии (577—579a)
- IV. О происхождении почитания богов (580—581a)
- V. О посмертном существовании (582—588a)
- VI. О божественном провидении и всемогуществе (589—593)
- VII. Почитание богов. Мифология. Оракулы (594)
- VIII. Интерпретация враждебными Демокриту стоическими и христианскими писателями его взглядов по религиозным вопросам (= Комм. стр. 571—575)

Н. *Философ и государство*а. *Демократическое государство*

- I. Обязанности и права гражданина (595—601)
- II. Что подобает гражданину (602—610)
- III. Обязанности и права должностных лиц (611—619)
- IV. Наказание (620—625)
- V. Богатые и бедные (626—657a)
- VI. О друзьях истинных и ложных. О притворстве (658—672a)
- VII. О правильном отношении к друзьям и родственникам (673—676)
- VIII. О хулителях (677—679a)
- IX. О взаимопомощи (680—681a)
- X. Знатное происхождение и воспитание (682—698)
- XI. Юноши и старцы (699—702)
- XII. Женщины, брак, родственники (703—709)
- XIII. Рабы (710)
- XIV. Объединение людей (711—714)
- XV. О разделе семейного имущества (715, 716)

б. *Философ как член общества*

- I. О недопустимости аскетизма (717, 718)
- II. Философ и семья (719—724)
- III. Философ и государство (725—729)
- IV. Философ — гражданин мира (730—732)

I. *Моральные наставления**О достижении душевного покоя*

- а. *Что означают слова εὖεσθ, εὐδαιμόνῃ, ἀδελφικῇ и в каком смысле они употребляются Демокритом*

- I. Определения самого Демокрита (733—745)
- II. Как противники интерпретировали учение атомистов (746, 747)

б. *Каким образом достигнуть εὖεσθ*

- I. Стремиться только к необходимому, избегать всего излишнего (748—761)
- II. О том, что следует сдерживать неумеренные душевные движения (гнев, отчаянье, уныние, страсть и т. д.) (762—770a)
- III. Постоянство в труде, на счастливый результат которого мы рассчитываем (771—775)
- IV. Духовные наслаждения следует предпочитать телесным (776—788)
- V. Без всякого принуждения, свободно предпочитать справедливость несправедливости и высшее наслаждение находить в самом себе (789, 790)

с. *Глупы и неразумны те, которые избрали хлещтос* (791—800)

К. Прикладные науки

- а. Медицина (801—805а)
- б. Сельское хозяйство (806—813)
- с. Архитектура (814)

Л. О поэзии и искусствах

- а. Происхождение речи, музыки и всей художественной культуры (=563—568а)
- б. О духовном горении поэтов (= 573а—576)
- с. О Гомере (815—821)
- д. Об умении хорошо говорить и писать (822—825)

М. Язык Демокрита

- а. Стили изложения (826, 827)
- б. Диалектизмы в выборе слов и в словосочетании (828, 829)

В этом плане, как в капле воды, отражены и богатство и глубина мировоззрения гениального основателя атомизма, и огромный аналитический и систематизирующий ум и талант человека, отдавшего все свои силы возрождению его наследия. Этот план в том сжатом виде, в каком он здесь представлен, может служить и превосходным путеводителем, позволяющим каждому найти в книге то, что его интересует. И мы убеждены, что стоит показать этот путеводитель современному физику, математику, логику, биологу, психологу (не говоря уже о филологе, философе и историке науки), как тот ощутит живой интерес к «наивным» (как их кое-где принято называть) догадкам Демокрита и найдет в них много идей и положений, перекликающихся с его собственными поисками и проблемами. Как не вспомнить тут глубокую заинтересованность, которую проявлял Альберт Эйнштейн к работам своего друга Мориса Соловина о Гераклите, Демокрите и Эпикуре⁴. Следовательно, значение книги С. Я. Лурье не только в ознакомлении филологов и историков науки и философии с ранее неизвестными или незамеченными текстами, относящимися к уже давно пройденному этапу развития человеческой мысли, но и во введении в современный культурный и научный обиход идей, способных и поныне оплодотворять неутоляемую жажду познания человечества.

Нам хотелось бы остановиться еще на вопросе о принципах, которыми руководствовался С. Я. Лурье при упорядочении огромного демокритовского материала, собранного им. Два из них особенно бросаются в глаза каждому, кто пользовался, например, «Досократиками» Дильса — Кранца (см. прим. 2). Первый — это расположение материала

таким образом, чтобы система как можно четче проявлялась при непосредственном чтении всех свидетельств подряд (благодаря чему и стал возможным приведенный план). Второй — почти абсолютная невыделенность цитат (т. е. собственно фрагментов) Демокрита в общей массе свидетельств. В «Досократиках» Дильса — Кранца, как известно, весь приведенный материал делится на три части: А — свидетельства о жизни и учении философа, В — его фрагменты, т. е. дословные цитаты из его произведений, и С — подражания. Внутри каждой части демокритовские материалы расположены следующим образом: (А) свидетельства о жизни (А 1 — А 30), о сочинениях (А 31 — А 33), о стиле (А 34), об учении (А 34а — А 170); (В) фрагменты из известных сочинений (этических В 0а — В 4а, физических В 4б — В 11к, математических В 11l — В 15b, о музыке В 15с — В 26а, об искусствах В 26b — В 28с), подлинные фрагменты неизвестно из каких сочинений (В 29 — В 298 в алфавитном порядке имен источников), сомнительный фрагмент (В 298а) и подложные фрагменты (В 298b — В 309); (С) подражания в алфавитном порядке источников (С 1 — С 8).

Читатель, знакомый с нашей рецензией на издание фрагментов Гераклита, выпущенное М. Марковичем (ВДИ, 1970, № 4, стр. 162—171), мог бы ожидать, что мы здесь выскажемся против систематического расположения свидетельств, к которому прибег С. Я. Лурье, в пользу алфавитного порядка, подобно тому как мы критиковали тематическую нумерацию фрагментов Гераклита, принятую Марковичем. Ничего подобного мы делать не будем. Дело в том, что гераклитовский и демокритовский материалы так разительно друг от друга отличаются, что к ним никак нельзя применить один и тот же подход. Гераклит написал лишь одно сочинение, около двух третей которого, как мы считаем, дошло до нас в виде цитат; Демокрит же написал более 60 сочинений, от которых до нас дошли лишь жалкие крохи. Пересказов учения

⁴ См. А. Эйнштейн, Собрание научных трудов, т. IV, М., 1967, стр. 552, 558, 562.

Гераклита практически не существует, за исключением весьма плохих доксографических сведений, восходящих к Теофрасту, и случайных замечаний у разных авторов: большинство цитат приводится нашими источниками не для того, чтобы подкрепить то или иное гераклитовское положение, а просто в качестве литературных украшений к их собственным концепциям, не имеющим порой ничего общего с системой Гераклита. Напротив, почти все, что мы знаем об учении Демокрита, дошло до нас в виде основательных и в большинстве своем серьезных пересказов, где речь идет именно о том или ином положении Абдерита и где цитаты большей частью приводятся к месту. Поэтому, если в отношении Гераклита имеет полный смысл четко делить источники на свидетельства и фрагменты, а последние (систематизация которых, если учесть их большой удельный вес и значительную смысловую неопределенность, может только исказить систему философа) либо расположить по какому-либо чисто формальному признаку (например, в алфавитном порядке источников), либо (что значительно труднее и отнюдь не равнозначно их систематизации) использовать для реконструкции текста самого сочинения, то в отношении Демокрита, принимая во внимание огромное количество источников (почти вдвое больше, чем у Гераклита) и существеннейшую роль свидетельств, нет смысла ни отделять последние от собственно фрагментов, ни располагать материал по чисто формальному критерию (который бы только запутал и без того запутанную ситуацию), а наоборот, необходимо стремиться упорядочить его так, чтобы каждое свидетельство и каждая цитата заняли, елико возможно, определенное место в реконструированной системе. С. Я. Лурье так и поступил, ничуть не забывая при этом, что этот единственный возможный подход неизбежно привносит много субъективного. «Единственное, что может и должен требовать читатель от автора такого рода сборника, — писал он, — чтобы автор не выдавал собственных предположений и конструкций за истину, переданную исторической традицией. Это требование я намереваюсь выполнить. Прежде всего необходимо предупредить читателя, что порядок расположения свидетельств у меня в большей мере субъективен: за редкими исключениями, как увидит читатель из ознакомления с отрывками, нам неизвестно, в какой связи стояло каждое из дошедших до нас высказываний Демокрита. На основании всей совокупности дошедших до нас свидетельств путем логической интерполяции не дошедших до нас связующих звеньев я составил себе общую картину учения Демокрита и затем расположил отрывки применительно к этой картине. Отнесение того или

иного отрывка к тому или иному отделу определяется сделанной мной реконструкцией учения Демокрита» (стр. 9).

Однако достойно сожаления, что (повинен ли в этом автор книги или редколлегия) собственно фрагменты Демокрита не только не сгруппированы в отдельную часть (что, как указывалось, вполне правомерно), но и никак не выделены для глаза, если не считать кавычек, к тому же часто отсутствующих: отыскать их в общей массе свидетельств оказывается чрезвычайно трудно. Каждую цитату *expressis verbis* Демокрита следовало выделить, скажем, при помощи другого шрифта или разрядки (хотя бы в переводе) и какого-либо условного знака в тех случаях, когда степень буквальности неопределенна. Не говоря уж о том, что всякая дословная цитата обладает куда большей достоверностью, чем самое добросовестное изложение, это было бы очень полезно для изучения языка, стиля, словаря Демокрита.

Мы не имеем права обойти молчанием и огромную работу, проделанную редакционной коллегией при подготовке книги к печати. Я. М. Боровский (председатель коллегии и ответственный редактор), И. Д. Амусин (секретарь), М. Н. Ботвинник, Л. М. Глускина, А. И. Зайцев и Я. С. Лурье заслуживают глубокую благодарность всех специалистов по античной философии и науке, всех, кому дороги судьбы отечественного антиковедения и память покойного исследователя. Нельзя также не поблагодарить и работников Ленинградского отделения издательства «Наука» (редактора Л. З. Фрадкину, художника М. О. Разулеви-ча, технических редакторов Н. Ф. Виноградова и Н. А. Кругликова, корректоров К. И. Видре и В. А. Пузикова) и работников Первой Ленинградской типографии издательства «Наука», особенно наборщиков М. Ф. Печинкину, М. И. Михайлову, В. В. Дмитриеву, Г. К. Бручикову, З. В. Чебрикалову (к сожалению, их фамилии не приведены в выходных данных), без самоотверженного труда которых «Демокрит» С. Я. Лурье не вышел бы в свет в том почти безупречном виде, в каком он появился. Конечно, можно было бы придаться кое к каким мелочам (многовато опечаток; лучше бы было, если бы текст и перевод были напечатаны *en regard*, а критический аппарат в виде подстрочных примечаний; качество основного греческого шрифта оставляет желать лучшего), но это все пустяки, связанные большей частью с полиграфическими трудностями и ничуть не умаляющие значительности достигнутого и осуществленного, никак не идущие в сравнение с энтузиазмом, пронизывающим эту книгу от корки до корки.

С. Н. Муравьев